

Научная статья

УДК 346.21

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1172

Nikolai Nikolayevich Brit

Applicant of the Department of Business
and Corporate Law,
Specialty 5.1.3 — Private law (civilistic) sciences,
Kutafin Moscow State Law University
(MSAL)
Moscow, Russian Federation
brit.nikolay@gmail.com

Николай Николаевич Брит

соискатель кафедры предпринимательского
и корпоративного права,
специальность 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки,
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Москва, Российская Федерация
brit.nikolay@gmail.com

АНАЛИЗ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛАТЕЖНЫХ АГЕНТОВ И БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ АГЕНТОВ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития российского правового регулирования деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов. Основываясь на анализе нормативных правовых актов, изучении научных работ и публикаций, автор предлагает рассматривать процесс становления и развития правового регулирования деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов в контексте трех этапов.

Первый этап (с начала 2000-х по 2009 г.) можно охарактеризовать преимущественно отсутствием правового регулирования деятельности платежных агентов, когда осуществлением наличных переводов занимались в основном неформальные платежные посредники. Лишь к окончанию первого этапа в законодательстве появились отдельные нормы, ставшие основой для формирования законодательства о платежных агентах.

На втором этапе (2009—2019 гг.) были приняты два федеральных закона, посвященных регулированию деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов. В течение последующих лет в законодательство последовательно вносились изменения, связанные с совершенствованием

норм законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов, получили активное развитие судебная и административная практики.

Третий этап (с 2019 г. по настоящее время) отмечен принятием закона о введении саморегулирования деятельности платежных агентов — операторов по приему платежей, а также продолжающейся деятельностью законодателя по созданию института небанковских поставщиков платежных услуг.

В завершение автор указывает на существующую тенденцию к постепенному вытеснению платежных агентов и банковских платежных агентов из числа субъектов национальной платежной системы и их замене на более эффективную правовую модель платежного посредничества.

Ключевые слова: платежные агенты, банковские платежные агенты, платежные посредники, законодательство о платежной системе, национальная платежная система, история правового регулирования, история российского законодательства, платежные агрегаторы, небанковские поставщики платежных услуг, саморегулирование на финансовом рынке

Для цитирования: Брит Н. Н. Анализ этапов развития российского законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 215—220. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1172.

Original article

ANALYZING THE STAGES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON PAYMENT AGENTS' AND BANK PAYMENT AGENTS' ACTIVITIES

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article provides a review of the development of Russian legislation regarding payment agents and bank payment agents. Based on the analysis of regulatory legal acts and the study of scientific papers and publications, the author proposes considering the process of development of the legal regulation of payment agents' and bank payment agent's activities in the context of three stages.

The first stage (from the early 2000s to 2009) was characterized by the absence of specific regulation for payment agents. During this period, cash transfers were carried out through informal intermediaries.

At the second stage (2009—2019), two federal laws were enacted to regulate the activities of payment agents and bank

payment agents. Subsequently, changes were made to legislation aimed at improving the legal framework for the operations of these entities, and judicial and administrative practice was actively developed.

The third phase (since 2019 to the present) has seen the enactment of a law introducing self-regulation for the activities of payment agent organizations — payment acceptance operators, as well as ongoing efforts by the legislator to establish the institute of non-bank payment service providers.

The author concludes the article by noting the trend towards a gradual replacement of payment agents and bank payment agents as participants in the domestic payment system with a more efficient legal model for payment intermediation.

Keywords: *payment agents, bank payment agents, payment intermediaries, legislation on payment system, national payment system, history of legal regulation, history of Russian legislation, payment aggregators, non-bank payment service providers, self-regulation in the financial market*

For citation: Brit N. N. Analyzing the stages of development of the russian legislation on payment agents' and bank payment agents' activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):215—220. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1172.

Введение

Актуальность. Правовое регулирование деятельности платежных (далее — ПА) и банковских платежных агентов (далее — БПА) существует в России уже более 15 лет. За это время участие данных субъектов в приеме платежей, а также в предоставлении иных услуг, связанных с банковским обслуживанием, оказало существенное влияние на функционирование платежного рынка и продолжает способствовать распространению финансовой доступности, обеспечению своевременности и надежности денежных расчетов. Банк России регулярно осуществляет оценку показателей деятельности ПА и БПА, проводит общественные обсуждения и формирует законодательные инициативы по совершенствованию правового регулирования их деятельности, принимает подзаконные акты по отдельным направлениям, связанным с платежным посредничеством, дает разъяснения и рекомендации по возникающим вопросам.

Вместе с тем до настоящего момента в науке не уделялось достаточного внимания изучению истории регулирования деятельности указанных агентов, а также тенденций и направлений ее развития. Поскольку с момента появления первых норм о ПА существенно изменились не только экономические, но и технологические условия оказания платежных услуг, представляется актуальным провести анализ нормативной правовой базы, сформировавшейся за прошедшие годы в данной области, а также установить взаимосвязи в действиях регулятора по реформированию института платежных агентов и банковских платежных агентов.

Степень изученности темы исследования. Тема настоящего исследования мало изучена в научной литературе. Некоторые замечания об истории развития института ПА можно обнаружить в работах А. С. Белова [1], Л. Г. Ефимовой [2], О. А. Тарасенко [3; 4]; БПА — в исследованиях О. М. Иванова, К. В. Данилина [5], В. В. Сергеева [6] и др.

Попытки сформулировать тенденции совершенствования правового регулирования в национальной платежной системе ранее предпринимались Е. Г. Хоменко [7], В. Л. Достовым, П. М. Шустом, П. В. Пименовым [8; 9], а также автором настоящей статьи [10; 11].

Важное место в понимании закономерностей развития законодательства занимают работы В. Ю. Иванова [12], Е. Н. Кондрат [13], А. В. Шамраева [14], Т. Н. Алексеевой [15], в которых обосновывались способы преодоления существующих недостатков правового регулирования ПА на разных этапах его развития.

Целесообразность разработки темы исследования. Изучение этапов развития законодательства о деятельности ПА и БПА не только позволит заполнить пробел в научном исследовании данного вопроса, но и будет способствовать более глубокому пониманию проблем их правового положения.

Целью настоящего исследования является установление взаимосвязей, существующих между направлениями государственной политики в сфере правового регулирования деятельности плат ПА и БПА на разных этапах истории его развития.

Для достижения цели определены следующие **задачи:**

- провести анализ основных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность ПА и БПА в Российской Федерации, законопроектов, научных работ и публикаций в данной области;
- классифицировать этапы развития законодательства о деятельности указанных агентов;
- выявить тенденции развития правового регулирования деятельности указанных агентов;
- сформулировать авторскую позицию о соотношении этапов развития законодательства о деятельности ПА и БПА и направлениях его дальнейшего развития.

Научная новизна заключается в предложении оригинальной классификации этапов развития российского законодательства в данной сфере, а также в установлении связи между правовым регулированием деятельности ПА и небанковских поставщиков платежных услуг на основе выявленной закономерности развития данных институтов.

Методология исследования основана на применении общенаучных методов исследования: диалектических (анализ и синтез), системного и логических методов (дедукция, индукция), а также использовании специальных методов исследования: формально-юридического и сравнительно-правового.

Теоретическая значимость исследования обусловлена заполнением пробела в научном исследовании этапов истории развития российского законодательства о деятельности ПА и БПА. **Практическая значимость исследования** характеризуется тем, что выводы, сделанные на основании анализа нормативных правовых актов, могут в дальнейшем использоваться в научной и правоприменительной деятельности при рассмотрении правового положения ПА и БПА.

Основная часть

Историю развития российского законодательства в сфере регулирования деятельности ПА и БПА можно представить в виде трех этапов. Критерии выделения данных этапов обусловлены различными целями и задачами нормативных правовых актов, принятых в указанные промежутки времени, а также особенностями государственной политики в области правового регулирования деятельности платежных посредников.

Рассмотрим содержание указанных этапов подробнее.

Первый этап (с начала 2000-х до 2009 г.). Появление в России ПА связывают с ростом спроса граждан на услуги по совершению наличных платежей в пользу поставщиков услуг (операторов сотовой связи и интернет-провайдеров). Данный спрос был обусловлен необходимостью своевременного пополнения абонентских счетов, используемых для оплаты услуг связи, которые набирали популярность в 2000-е гг. Развитие информационно-коммуникационных технологий сделало возможным обеспечение приема наличных через сеть автоматизированных платежных терминалов, размещенных в торговых точках (продуктовых магазинах, автозаправочных станциях и др.) [1, с. 15—16].

Собственники платежных терминалов заключали агентские договоры с операторами систем по осуществлению переводов и передавали им собранные наличные средства за отчетный период, которые, за вычетом комиссий участников перевода, перечислялись получателям денежных средств — поставщикам услуг [12, с. 35—36].

На протяжении длительного времени правовое регулирование агентской деятельности отсутствовало, что позволяло рассматривать осуществляемые через терминалы операции по переводу средств как противоречащие действующему на тот момент законодательству.

Широкое распространение платежных терминалов, а также проблемы, возникающие в связи с их использованием (отсутствие налогового контроля за переводами, низкий уровень информирования плательщиков о взимаемой комиссии и др.), побудили государство принять нормативные акты, регулирующие деятельность платежных агентов. Также влияние на появление регулирования в этой области оказало участие России в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — ФАТФ), предусматривающее приведение российского законодательства в соответствие с рекомендациями ФАТФ по обеспечению контроля за неформальными финансовыми посредниками, участвующими в переводе денежных средств без открытия счета.

Первым нормативным правовым актом, который заложил основу для дальнейшего регулирования института платежных агентов, стал Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О банках и банковской деятельности” и статью 37 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”» (далее — Закон № 140-ФЗ). Указанным законом были приняты поправки в законодательство, регламентирующие порядок расчетов за услуги электросвязи, жилого помещения и коммунальных услуг посредством внесения плательщиками наличных денежных средств в кассы коммерческих организаций, которые не являлись кредитными организациями и имели право взимать плату за оказанные услуги.

Данным коммерческим организациям (в Законе № 140-ФЗ еще не использовался термин «платежный агент») было разрешено без лицензии, предоставляемой Банком России, участвовать в осуществлении банковских операций по переводу денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов в части принятия наличных денежных средств за оказанные услуги либо выполненные работы. При этом Закон № 140-ФЗ не раскрывал оснований взаимодействия кредитных организаций и коммерческих организаций, принимающих наличные платежи, а также не предусматривал требований к порядку данного взаимодействия.

Этот недочет был восполнен указанием Банка России от 20 июня 2007 г. № 1842-У «О порядке осуществления банковских операций кредитными организациями с участием коммерческих организаций, не являющихся кредитными организациями» (далее — Указание № 1842-У). Согласно данному акту коммерческие организации, не являющиеся кредитными организациями, получили право принимать наличные платежи от физических лиц в качестве платы за услуги электросвязи, жилые помещения и коммунальные услуги для их последующего перевода в пользу лиц, оказывающих такие услуги. Обязательным условием осуществления данной деятельности стало наличие договора между коммерческой и кредитной организациями. Таким

образом, Указание № 1842-У заложило основы правового регулирования деятельности субъектов, которые впоследствии получили название банковских платежных агентов.

Эффективность применения вышеуказанных актов оказалась низкой: посредники продолжали принимать наличные средства через специализированные терминалы, не заключая договоров с кредитными организациями. Кроме того, между агентами активно развивались квазикорреспондентские отношения, при которых возникали цепочки субагентов, а последние, в свою очередь, привлекали других субагентов. Всё это способствовало существованию разветвленной системы неформальных платежных посредников, осуществлявших *de jure* банковские операции без контроля со стороны регулятора и кредитных организаций [2, с. 9].

Второй этап (с 2009 по 2019 г.). Спустя два года после первых попыток создать правила в отношении деятельности ПА, государство предприняло новые шаги по устранению недостатков регулирования в данной сфере.

Законодатель пошел по пути разделения агентов на банковских и небанковских. Это привело к тому, что за посредниками, осуществляющими прием наличных платежей в пользу конкретных поставщиков услуг без заключения агентского договора с кредитной организацией, были закреплены права и обязанности ПА, а за субъектами, осуществляющими услуги в рамках Указания № 1842-У и принимающими платежи на основании договора с кредитной организацией, — права и обязанности БПА.

В данных целях 3 июня 2009 г. были приняты федеральные законы № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» (далее — Закон № 103-ФЗ) и № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами”» (далее — Закон № 121-ФЗ), которые заложили основы современного правового регулирования отношений с участием ПА и БПА.

Закон № 103-ФЗ определял правовое положение ПА, а Закон № 121-ФЗ добавлял в содержание ст. 13.1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» перечень норм, посвященных деятельности БПА. Положения указанных нормативных правовых актов преимущественно вступили в силу с 1 января 2010 г.

В следующем году был принят Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее — Закон № 161-ФЗ), закрепивший права и обязанности БПА и определивший требования к деятельности оператора по переводу денежных средств при привлечении им БПА.

Несмотря на короткий промежуток времени между принятием Законов № 121-ФЗ и № 161-ФЗ, положения этих нормативных правовых актов существенно отличаются.

Закон № 121-ФЗ ограничивал функции БПА приемом платежей физических лиц, осуществлением операций с использованием платежных карт, а также «передачей кредитной организации при осуществлении операций с использованием платежных карт распоряжений физических лиц об осуществлении расчетов по их банковским счетам и составлению документов, подтверждающих соответствующие операции, не связанных с осуществлением физическими лицами предпринимательской деятельности и частной практики».

Ранее закрепленные Законом № 121-ФЗ права БПА не только излагались в Законе № 161-ФЗ в новых терминах («перевод денежных средств», «обеспечение предоставления клиентам электронных средств платежа» и т. д.), но и были расширены по содержанию. В частности, у БПА появилась возможность привлекать банковских платежных субагентов, оказывать услуги по выдаче клиентам наличных и предоставлять электронные средства платежа. БПА получили право обеспечивать прием наличных денежных средств, в т. ч. в целях, связанных с исполнением отдельных банковских сделок [13, с. 725]. Также в законе была закреплена двухуровневая система надзора за деятельностью БПА — со стороны оператора по переводу денежных средств и со стороны Банка России [14, с. 143].

Тем не менее созданное законодательство характеризовалось массой пробелов, которые предстояло устранить [6, с. 9; 15, с. 34].

В 2013 г. в Стратегии развития национальной платежной системы Банк России в качестве одного из основных направлений развития определил совершенствование регулирования и правоприменения в национальной платежной системе. В этой связи дальнейшее правовое регулирование отношений, связанных с участием ПА и БПА, стало развиваться за счет внесения поправок в Законы № 103-ФЗ и № 161-ФЗ, издания подзаконных актов, таких как: постановления Правительства РФ [например, от 15 ноября 2010 г. № 920 «Об утверждении перечня товаров (работ, услуг), в оплату которых платежный агент не вправе принимать платежи физических лиц»], указания Банка России (например, от 9 декабря 2019 г. № 5348-У «О правилах наличных расчетов», от 23 декабря 2019 г. № 5365-У «О порядке осуществления контроля оператором по переводу денежных средств за деятельность банковских платежных агентов») и приказы ФНС России (например, от 13 февраля 2014 г. № МВ-7-2/48@ «Об утверждении формы и порядка направления налоговым органом запроса оператору по приему платежей физических лиц»).

К наиболее важным нормативным правовым актам, принятым на втором этапе, следует отнести:

1. Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Федерального закона “О национальной платежной системе”», с принятием которого был положительно разрешен вопрос о возможности совмещения деятельности БПА с деятельностью по приему платежей физических лиц, осуществляемой ПА;

2. Федеральный закон от 3 июля 2019 г. № 173-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым было установлено правовое регулирование деятельности платежных агрегаторов, являющихся БПА — юридическими лицами.

Таким образом, на втором этапе законодатель стремился уделять большее внимание совершенствованию правового механизма регулирования деятельности БПА, стараясь, с одной стороны, расширять перечень прав БПА, с другой — предоставить возможность совмещать деятельность ПА и БПА. В результате этого к середине 2010-х годов востребованность услуг ПА начала снижаться, тогда как спрос на услуги БПА продолжил расти [10, с. 77].

Третий этап (с 2019 г. по настоящее время). К 2019 г. Россия стала одной из ведущих стран мира по темпам внедрения платежных инноваций и увеличению доли безналичных платежей в розничном обороте. Такой

впечатляющий результат получил название «российское безналичное чудо» [8, с. 8—9].

Популярность безналичных денежных переводов повлияла и на положение ПА и БПА, услуги которых преимущественно связаны с осуществлением операций с наличными денежными средствами. К концу 2010-х гг. возникли предпосылки, свидетельствующие о необходимости реформирования института ПА и БПА [11, с. 13].

Основным документом, определяющим современный вектор развития законодательства о ПА и БПА, является Стратегия развития национальной платежной системы Банка России на 2021—2023 гг. В этом документе содержится ряд планов регулятора в отношении совершенствования регулирования деятельности, связанной с оказанием платежных услуг, в частности:

- создание нормативной правовой базы для введения института небанковских поставщиков платежных услуг (далее — НППУ);

- создание саморегулируемой организации (далее — СРО) платежных агентов в сфере приема платежей и надлежание Банка России полномочиями по надзору за деятельностью платежных агентов во взаимодействии с СРО.

Работа по первому направлению еще продолжается: в июле 2024 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 673197-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе” (в части введения института небанковских поставщиков платежных услуг» (далее — Законопроект).

Законопроект предусматривает, что НППУ будут действовать как юридические лица, не являющиеся кредитными организациями, но наделенные правом оказывать платежные услуги:

- по инициированию переводов денежных средств;
- осуществлению переводов денежных средств (агрегированию переводов) в качестве платежного агрегатора, не являющегося БПА;
- осуществлению переводов денежных средств в качестве оператора электронных денежных средств [9].

Планируемые изменения свидетельствуют о стремлении законодателя добавить к числу субъектов национальной платежной системы нового участника, который, не являясь ни кредитной организацией, ни БПА, будет иметь право самостоятельно оказывать платежные услуги и взаимодействовать с кредитными организациями по правилам, установленным Банком России. В определенном смысле НППУ может быть назван преемником ПА, поскольку НППУ и ПА не являются агентами кредитных организаций, но вправе осуществлять прием платежей в пользу третьих лиц без банковской лицензии. Ключевая разница между ними состоит в том, что ПА обеспечивает прием исключительно наличных денежных средств, а НППУ — только безналичных.

В отличие от продолжающейся работы по введению института НППУ, инициатива по совершенствованию контроля за деятельностью платежных агентов уже нашла свое воплощение в Федеральном законе от 10 июля 2023 г. № 298-ФЗ. Закон начал действовать с 1 октября 2023 г., однако большая часть его положений должна вступить в силу в 2024 и 2025 гг.

Согласно новому закону ПА — операторы по приему платежей обязаны состоять в реестре операторов по приему платежей, который ведет Банк России. Для включения в реестр соответствующий оператор обязан подать в Банк

России заявление и перечень необходимых документов, обеспечить соответствие квалификационным требованиям к органам управления, акционерам и участникам, а также требованиям к деловой репутации, указанным в новом законе. После включения в реестр ПА обязан в течение 90 дней стать участником СРО в сфере финансового рынка, объединяющих операторов по приему платежей.

СРО операторов по приему платежей обязана обеспечивать контроль за соблюдением своими членами требований Закона № 103-ФЗ и принятых в соответствии с ним актов Банка России. СРО также обязана собирать отчетность операторов по приему платежей и передавать ее в Банк России. В случае неоднократных нарушений оператором по приему платежей требований нормативных актов, неисполнении требований СРО или неосуществлении приема платежей, СРО обязана направить в Банк России ходатайство об исключении сведений об операторе из реестра.

Таким образом, для контроля за деятельностью операторов по приему платежей регулятором будет применяться модель сорегулирования, представляющая собой одну из двух разновидностей саморегулирования предпринимательской деятельности. Данная модель уже имеет опыт успешного применения в России, например, в отношении контроля за деятельностью микрофинансовых организаций и инвестиционных советников [4, с. 132—133].

Вышеуказанные изменения законодательства позволяют предположить, что регулятор стремится достичь следующих целей:

- стимулировать снижение количества ПА за счет предъявления более строгих и усложненных требований к их деятельности;

- внедрить институт НППУ, которые, не являясь агентами кредитных организаций, будут замещать часть наиболее востребованных функций БПА — платежных агрегаторов, тем самым снижая роль последних в участии в переводах денежных средств.

Учитывая вышеизложенное, а также недавно опубликованные в Докладе Банка России для общественных консультаций «Становление и развитие механизмов удаленной идентификации в российской системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» планы пересмотреть подход к регулированию деятельности БПА в части установления запрета на их привлечение для проведения идентификации, действия регулятора могут свидетельствовать о его стремлении осуществить постепенное

замещение ПА и БПА, превратив их в рудимент национальной платежной системы. Взамен, участникам платежного рынка может быть предложена новая правовая модель — НППУ, применение которой позволит оказывать посреднические и платежные услуги в сфере безналичных платежей.

Заключение

Проведенный анализ этапов развития законодательства о деятельности ПА и БПА позволяет сделать следующие выводы.

На первом этапе законодатель установил ряд общих требований к деятельности платежных агентов, признав за ними право участвовать в операциях по приему наличных платежей в адрес поставщиков услуг. На втором этапе были приняты Федеральные законы № 103-ФЗ и № 161-ФЗ, которые содержали основы регулирования двух моделей платежных посредников: ПА и БПА. На протяжении последующих десяти лет указанные законы корректировались и совершенствовались, развивалась судебная и административная практика. На современном, третьем, этапе законодатель предпринимает шаги по развитию цифровизации платежного рынка и расширению количества участников переводов безналичных денежных средств. Для этого планируется создать новых участников национальной платежной системы — небанковских поставщиков платежных услуг. Последние, не являясь кредитными организациями, смогут принимать активное участие в осуществлении безналичных расчетов.

Каждый из указанных этапов был связан с решением тех или иных целей, стоящих перед регулятором и обусловленных спецификой платежного рынка. Так, на первом этапе требовалось устранить пробел в виде отсутствия правил деятельности неформальных ПА. На втором этапе шла работа по выстраиванию эффективной нормативной базы в отношении ПА и БПА, совершенствовалась правоприменительная практика. Третий этап характеризуется трансформацией ранее сложившейся модели правового регулирования деятельности ПА и БПА в связи с новыми реалиями платежного рынка.

Цели принятия нормативных правовых актов на современном этапе развития могут свидетельствовать о существовании тенденции к постепенному вытеснению ПА и БПА из числа активных участников денежных расчетов и созданию более прогрессивного института небанковских поставщиков платежных услуг для обеспечения посреднической деятельности на финансовом рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белов А. С. Правовое регулирование деятельности платежных агентов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 176 с.
2. Ефимова Л. Г. Некоторые проблемы совершенствования категории «банковская операция» в российском праве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2008. № 10. С. 3—13.
3. Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность платежных агентов // *Предпринимательское право*. 2013. № 4. С. 33—36.
4. Тарасенко О. А. Перспективная модель организации саморегулирования на банковском рынке // *Государство и право*. 2022. № 11. С. 131—138. DOI: 10.31857/S102694520017209-0.
5. Иванов О. М., Данилин К. В. Банковские платежные агенты. М. : Центр исслед. платежных систем и расчетов : КНОРУС, 2012. 192 с.
6. Сергеев В. В. Правовые проблемы формирования в России национальной платежной системы // *Банковское право*. 2011. № 5. С. 3—12.
7. Хоменко Е. Г. О «виртуализации» платежных услуг в национальной платежной системе России // *Банковское право*. 2020. № 6. С. 37—43.
8. Достов В. Л., Шуст П. М., Пименов П. В. Развитие платежных институтов в России: проблемы и перспективы // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 3. С. 8—26. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-3-8-26.

9. Достов В. Л., Шуст П. М., Пименов П. В. НППУ. Новые возможности для развития российского законодательства // ПЛАС. 2022. №2(288). URL: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-2-2022/nppu-novye-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-rossijskogo-platezhnogo-zakonodatelstva/>.
10. Брит Н. Н. Особенности и перспективы развития института платежных агентов // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 72—80. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.072-080.
11. Брит Н. Н. Роль банковских платежных агентов в развитии национальной платежной системы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 1. С. 11—15.
12. Иванов В. Ю. Некоторые аспекты деятельности платежных агентов при предоставлении платежных услуг // Банковское право. 2019. № 3. С. 30—37.
13. Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М. : Юстицинформ. 2014. 928 с.
14. Шамраев А. В. Стимулирующее регулирование платежных инноваций и технологий // Национальная платежная система и роль Банка России в ее развитии : Всерос. совещание : сб. докл. М. : Банк России, 2011. Вып. 28. С. 140—144.
15. Алексеева Т. Н. Банки и банковские платежные агенты — правовое регулирование отношений // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. № 3. С. 30—34.

REFERENCES

1. Belov A. S. Legal regulation of payment agents' activities of. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2016. 176 p. (In Russ.)
2. Efimova L. G. Some problems of improving the category of «banking operation» in Russian law. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2008;10:3—13. (In Russ.)
3. Tarasenko O. A. Entrepreneurial activity of payment agents. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*. 2013;4:33—36. (In Russ.)
4. Tarasenko O. A. Prospective model of organization of self-regulation in the banking market. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2022;11:131—138. (In Russ.) DOI: 10.31857/S102694520017209-0.
5. Ivanov O. M., Danilin K. V. Bank payment agents. Moscow, Payment Systems and Settlement Research Center publ., KNORUS, 2012. 192 p. (In Russ.)
6. Sergeev V. V. Legal problems of formation of the national payment system in Russia. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2011;5:3—12. (In Russ.)
7. Khomenko E. G. On the «virtualization» of payment services in the national payment system of Russia. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2020;6:37—43. (In Russ.)
8. Dostov V. L., Shust P. M., Pimenov P. V. Development of payment institutions in Russia: problems and prospects. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2021;13(3):8—26. (In Russ.) DOI: 10.31107/2075-1990-2021-3-8-26.
9. Dostov V. L., Shust P. M., Pimenov P. V. NPPU. New opportunities for the development of Russian legislation. *PLAS*. 2022;2(288). (In Russ.) URL: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-2-2022/nppu-novye-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-rossijskogo-platezhnogo-zakonodatelstva/>.
10. Brit N. N. Features and Prospects of Development of the Institution of Paying Agents. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(1):72—80. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.072-080.
11. Brit N. N. The role of bank payment agents in the development of the national payment system. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law*. 2020;1:11—15. (In Russ.)
12. Ivanov V. Y. Some aspects of the activities of payment agents in the provision of payment services. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2019;3:30—37. (In Russ.)
13. Kondrat E. N. Offenses in the financial sphere of Russia. Threats to financial security and ways to counteract them. Moscow, Yustitsinform, 2014. 928 p. (In Russ.)
14. Shamraev A. V. Stimulating regulation of payment innovations and technologies. *Natsional'naya platezhnaya sistema i rol' Banka Rossii v ee razvitiy = The National Payment System and the role of the Bank of Russia in its development. All-Russian meeting. Collection of reports*. Moscow, Bank of Russia publ., 2011;28:140—144. (In Russ.)
15. Alekseeva T. N. Banks and bank payment agents – legal regulation of relations. *Yuridicheskaya rabota v kreditnoi organizatsii*. 2013;3:30—34. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.09.2024; одобрена после рецензирования 03.11.2024; принята к публикации 04.11.2024.
The article was submitted 24.09.2024; approved after reviewing 03.11.2024; accepted for publication 04.11.2024.